

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ
РЕАБИЛИТАЦИЯ
ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ,
ПОСТРАДАВШИХ ОТ КАТАСТРОФЫ НА ЧАЭС**

**Сборник научных трудов
Выпуск II**

Минск 1995

2
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ ОБРАЗОВАНИЯ

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ
ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ,
ПОСТРАДАВШИХ ОТ КАТАСТРОФЫ НА ЧАЭС

Сборник научных трудов
Выпуск II

1569761
Беларускі дзяржаўны
педагагічны ўніверсітэт
ВІБЛІЯТЭКА

Минск 1995

23

Редакционный совет: Пергаменщик Л.А. (председатель),
Кремень М.А., Отчик С.В., Фурманов И.А.

Рекомендовано редакционно-издательским советом
Национального института образования.

© Национальный институт
образования, 1995

ком Чернобылем сейчас рассматривается вопрос о создании социально-психологического факультета и Научно-практического центра на базе Мозырского пединститута. Для этого имеется и необходимая материальная база.

Стратегическим направлением работы по данной проблеме на ближайшие годы можно назвать следующее:

В работе с детьми в зоне радиоактивного заражения приоритеты должна получить социально-психологическая помощь. На это должна быть направлена:

- методическая работа,
- подготовка специалистов,
- научные исследования.

Пергаменщик Л.А.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ШКОЛЬНИКОВ — МИГРАНТОВ ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ ЗОНЫ

В данной статье подводятся некоторые итоги трех лет исследований психологического статуса старших школьников переселенных вместе с родителями из зон радиоактивного загрязнения в город Минск, поселок Чисть Молодеченского района и г.п. Островец Гродненской области.

Цель данного исследования — изучение динамики адаптационных процессов у мигрантов Чернобыльской зоны, а также разработка и апробация на этой основе программ социально-педагогической и психологической помощи детям, родителям и учителям.

Новизна нашего исследования определяется особенностью ситуации, когда большая группа населения оказалась под воздействием двойного стресса: а) экологическая катастрофа и ее последствия и б) переселение.

Прикладное значение данного исследования определяется необходимостью оказания психологической помощи большой группе людей, а без четких и подробных данных о состоянии личностного развития подростков в процессе их адаптации к

новым условиям жизни и деятельности сложно организовать достаточно прицельную и эффективную помощь и профилактику.

При разработке программы исследования важно учесть возможно полнее все условия, так или иначе влияющие на характер личностного развития в посткатастрофный период.

Приведем ряд базовых факторов, определяющих психическое состояние детей и подростков, пострадавших от катастрофы на ЧАЭС.

1. *Психическая травма, вызванная катастрофой.* У детей (особенно в раннем детском возрасте) психотравмирующие ситуации тесно связаны с особенностями отношений ребенка с родителями. Патогенное влияние может оказывать не любое внешнее воздействие, но лишь субъективно значимое для ребенка, причем степень влияния прямо пропорциональна значимости фактора. "Указанное обстоятельство крайне важно при анализе страхов детей Чернобыля. Очень часто эти страхи оказываются трансформированными (иногда до неузнаваемости) в детском восприятии страхами близких им людей, в первую очередь родителей" [1, 29].

2. *Индивидуальные психологические особенности ребенка.* К таким особенностям относятся тревожность, повышенная чувствительность, ранимость, обостренная реакция на отношения окружающих.

3. *Индивидуальные психологические особенности родителей.* К ним относятся прежде всего тревожность, особенность психологической защиты, неумение контролировать эмоциональные проявления и т.п.

4. *Изменения в сложившейся системе внутрисемейных отношений.* Изменения могут быть разнообразными. Катастрофа может сплотить семью, усилить взаимную поддержку. Возможен и противоположный вариант: отношения в семье становятся более напряженными, эгоистичными, разобщенными.

5. *Изменения в системе внутрисемейного воспитания детей.* По параметрам воспитательного процесса: интенсивность эмоционального отношения родителей к детям (гиперопека, опека, принятие, непринятие), параметр контроля за поведением ребенка; последовательность — непоследовательность, эффективность — неэффективность; устойчивость — неустойчивость; тревожность — не-

При разработке программы исследования учитывались эти факторы, а также был взят во внимание характер социальной ситуации и возрастные особенности старшеклассников.

Программа массового обследования переселенцев направлена на решение следующих задач.

1. Разработать теоретическую модель психологических механизмов адаптации — дезадаптации мигрантов.
2. Провести диагностику с элементами лонгитюда старших школьников в соответствии с теоретической моделью.
3. Разработать и апробировать программы психологической помощи для детей и учителей.

В своем исследовании мы опирались на психологический механизм адаптации — дезадаптации, который можно представить в следующем виде.

1. Новая социальная ситуация в жизни переселенцев, новая микросреда не всегда подтверждает сформированный ранее когнитивный комплекс самосознания личности, происходит изменение Я-образа.

2. Вслед за изменением когнитивной составляющей самосознания следует изменение самооотношения, отношения к себе. Это изменение может идти в разных направлениях: может происходить снижение позитивного элемента самооотношения, могут быть включены психологические механизмы защиты, эти процессы могут происходить и одновременно.

3. Изменение когнитивной и эмоциональной составляющих самосознания приводит к изменению поведенческой составляющей.

Оптимизация адаптационных механизмов может происходить через переструктурирование содержания знаний о себе.

Поведение личности строится исходя из соотношения двух составляющих самосознания: самооотношения и Я-образа и вызывается нарушением эмоционально значимых отношений со средой.

1. Новая среда обитания, как правило, дает другую информацию личности о самом себе, нарушая тем самым стабильность Я-образа его относительную непротиворечивость.

2. Дисгармония Я-образа вызывает нарушение самооотношения, индивид переживает внутренний конфликт, требующий разрешения.

3. Из данной ситуации, носящей конфликтный характер необходимо выйти. Индивид может или разорвать связь между

Я-концепцией и травмирующей средой, или сделать среду субъективно менее значимой.

Предложенная для экспериментальной проверки схема действия психологического механизма адаптации — дезадаптации имеет и практический, психотерапевтический выход.

Мы предложили стратегию психологической помощи для личности, находящейся в состоянии дезадаптации: а) формирование интегративного представления личности о себе; б) обучение навыкам интерпретации личностью своего поведения в русле этого представления; в) овладение личностью умением разбираться в том, как ее воспринимают другие люди.

Эти теоретические подходы требовали экспериментальной проверки.

Исходя из поставленных задач основными методами исследования были: модифицированный вариант интерперсональной диагностики Т. Лири — 346 опрошенных; метод изучения самооотношения (МИС) — 365; тест-опросник ВСК — метод экстресс-диагностики и самопознания — 409; методика диагностики ценностных ориентаций М.Рокича (адаптация теста на русский язык была выполнена А.Гоштаутасом, А.А.Семеновым, В.А.Ядовым для взрослых, Б.Г.Кругловым для старших школьников) — 725; опросник Р.Кэттелла (форма 17ЛФ — 4, компьютерный вариант) — 423 в 1992 году и 185 в 1993 году; социометрия — параметрический вариант с расчетом групповых и индивидуальных коэффициентов — 280.

Для многомерного анализа полученной информации был использован пакет прикладных программ (САТ), который включает в себя проверку достоверности исследуемых данных и сравнительный анализ различных групп респондентов. Проверка достоверности состояла из проверки гипотез независимости, однородности и гауссовости выборок, выявления резко выделяющихся наблюдений. Сравнительный анализ состоял из проверки гипотезы о совпадении распределений (с помощью Т-критерия Стьюдента) показателей тестов для различных групп респондентов. Группировка респондентов проводилась с использованием таких характеристик, как пол, возраст (класс), категория (абориген, мигрант) и регион проживания на загрязненной территории.

Экспериментальной проверке подвергались и методы психологической помощи. С учителями и родителями проводилось апробирование синтезированного курса социально-психологи-

ческой помощи в посткатастрофный период. Учитывая особенность контингента и возможность двойного стрессогенного воздействия — катастрофа и переселение — мы разработали и провели апробацию программы помощи, вобравшей в себя техники дебрифинга и групп поддержки.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для качественного анализа результатов исследования мы выделили две большие группы испытуемых: мигранты и аборигены. Кроме того, учитывались половозрастные различия, причем возраст привязывался к классу обучения (9, 10 и 11 классы).

Исходя из концепции психологических механизмов адаптации, представление результатов будет проводиться отдельно по психологическим и отдельно по социально-психологическим параметрам.

К числу психологических параметров мы отнесли: образ Я, самоотношение и потенциальные поведенческие реакции, а также черты личности.

К социально-психологическим параметрам мы отнесли положение в структуре межличностных отношений и ценностные ориентации.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ

Самосознание личности. Образ-Я. В когнитивном содержании самосознания мигрантов в значимо большей степени присутствуют покорно-застенчивые и зависимо-послушные типы межличностного взаимодействия. В содержании идеального мигранты предпочитали бы иметь более выражено конвенциональность и великодушие. Отличие в содержании образа-Я происходит по линии агрессивность, доминирование — сотрудничество, великодушие. На одном полюсе находятся аборигены, на другом — мигранты. Дальнейшее развитие самосознания и представленность в образе-Я характера межличностного взаимодействия усиливает покорность и застенчивость.

Более рельефный рисунок в когнитивном содержании самосознания мы зафиксировали у девушек: доминирование покорности у мигрантов и независимости — у аборигенов. Этот же тип межличностного взаимодействия проектируется и в идеальном Я.

Возрастные различия. У девятиклассников преобладают черты прямолинейно-агрессивного типа межличностных отношений, у учащихся 10-х классов — черты покорно-застенчивого типа, у одиннадцатиклассников — черты прямолинейно-агрессивного типа.

Самосознание. Эмоционально-ценностное отношение к себе. В структуре самосознания — самоотношение выполняет роль регулятора поведения и самочувствия, а также показателя адаптированности личности.

Мигранты — аборигены. Аборигенов отличает большая самоуверенность, самомнение, отсутствие внутренней напряженности. Мигранты неудовлетворены собой и своими возможностями, у них возникают чаще сомнения в своих способностях вызвать уважение со стороны окружающих.

Аборигенов отличает большая ригидность, нежелание меняться на фоне общего положительного отношения к себе. Данные переживания часто сопровождаются привязанностью к неадекватному Я-образу. В данном случае тенденция к сохранению такого образа — один из защитных механизмов личности.

Мигрантов характеризует скорее противоположная тенденция в содержании Я-концепции. На фоне неудовлетворенности собой присутствует стремление (желание) что-то в себе изменить, соответствовать некоему идеальному представлению о себе.

Половые различия. Юноши считают себя самостоятельными, волевыми, надежными людьми, им присуще высокое самомнение и отсутствие внутренней напряженности. Свое собственное Я они переживают как внутренний стержень, организующий их жизнедеятельность. Характеризуются ригидной Я-концепцией, нежеланием меняться на фоне общего положительного отношения к самому себе. Существует тенденция к формированию защитных механизмов самосознания.

Девушки неудовлетворены собой и своими возможностями, им присуще некоторое сомнение в способностях вызывать уважение окружающих. Характеризуются неспособностью противостоять судьбе, плохой саморегуляцией, отсутствием тенденции поиска причины поступков и результатов в себе самой. Присуще желание что-то в себе изменить, соответствовать идеальному представлению о себе, неудовлетворенностью собой.

В большей мере девушкам присущи внутренние конфликты, сомнения, несогласия с самим собой, тревожно-депрессивные состояния, склонность к формированию чувства вины.

Девушки внутренне готовы поставить себе в вину свои неудачи; собственные недостатки, что свидетельствуют об интрапунитивности.

Возрастные различия. В период от 9 к 11 классу происходит повышение самооценности личности, самопринятие и общая самоуверенность. В течение всех трех лет снижается внутренняя конфликтность, что свидетельствует о повышении рефлексии, глубоком проникновении в себя, осознании своих трудностей, адекватном образе Я и отсутствии вытеснения. Между тем следует отметить, что девятиклассники — возраст, характерный для внутренних конфликтов, сомнений, несогласий с собой. К 11 классу происходит снижение тревожно-депрессивных состояний.

Прослеживается тенденция повышения к 10 классу самоуверенности, самооценности, самопринятия, однако к 11 классу все эти очень значимые для личностного развития показатели снижаются.

Самосознание. Потенциальные поведенческие реакции

Диагностический инструментарий, применявшийся для диагностики данного параметра самосознания (ВСК), позволил выявить, насколько испытуемый способен владеть собой, управлять своими действиями, эмоциями и состояниями. Тест оценивает степень активности и эмоциональной зрелости, уверенности в себе и самостоятельности, диагностируется предполагаемое поведение.

Психологический портрет старшекласника. Два фактора определяют потенциальную поведенческую реакцию старшекласника: волевая регуляция эмоций (F1) и сила намерений (F9). Старшекласников можно охарактеризовать как людей эмоциональных, подчас не умеющих владеть своими чувствами, склонных расстраиваться при неудачах. Они лабильны, импульсивны, не уверены в себе, что может отрицательно сказываться на их работоспособности и активности.

Наибольшую нагрузку шкала "Волевая регуляция поведения" получила за счет испытуемых мигрантов. Данная шкала характеризует мигрантов как людей эмоционально неустойчивых, расстраивающихся при неудачах, трудности и неудачи могут их выбить из колеи.

Отличительная особенность аборигенов — беззаботность, легкое отношение к жизни.

Возрастные различия. От 9 к 11 классу происходит стабилизация волевой регуляции эмоционального поведения (F1), повышается самообладание (F5) и энергичность (F3).

Половые различия. Статистически значимые различия зафиксированы по 5 шкалам из 10. Волевая регуляция эмоций, целеустремленность, энергичность, сила намерений, самоконтроль эмоций — имеет значимо разную выраженность у юношей и девушек.

Эти данные позволяют дать сравнительную характеристику юношей и девушек. Юноши относятся к жизни более легко и беззаботно, но умеют ставить перед собой определенные цели и стремятся к их реализации, хотя эти цели и не рассчитаны на далекую перспективу, у них более выражено стремление регулировать свою эмоциональную сферу. Девушки более эмоциональны и импульсивны, склонны расстраиваться при неудачах, поэтому, в отличие от юношей, они более осторожно берутся за дела, в успехе которых не уверены.

Личностные черты. При помощи теста 16 личностных факторов (Cattell, 1972) оценивалось влияние длительного стресса на структуру личности. Предполагалось, что в ситуациях, отличных от обычного, человеку требуется актуализировать разные черты личности.

Типовой профиль мигранта был построен на основании соответствующего статистического анализа. Акцентируются черты из факторов Q1, M, Q, 1: конформность и внушаемость; практичность и реалистичность; уязвимость и обидчивость; сентиментальность и впечатлительность.

Отмечаются половозрастные различия по всей выборке (мигранты — аборигены — место проживания) по факторам A, C, 1, Q, Q1, Q3, Q4. Девушки более общительны, нежны, уязвимы, беспокойны, чем юноши. Юноши организованнее, спокойнее, чем девушки.

Возрастные различия (10 — 11 классы). Десятиклассников характеризует практичность, консерватизм и зависимость, особо выделяется фактор Q3 — собранность и терпеливость. В 11 классе остаются акцентированными такие качества, как практичность, консерватизм и зависимость, к ним добавляется фактор "гипотимия — гипертимия" с его положительным полюсом — обидчивость, уязвимость.

Зафиксированы половые различия в проявлении личностных черт в зависимости от возраста. В десятом классе эти различия на статистически значимом уровне выступают по шести факторам (А, С, I, L, Q, Q4), к 11 классу эти различия сведены к трем факторам В, I, Q.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ

Ценностные ориентации. Все исследователи признают, что особенности строения и содержания ценностных ориентаций личности обуславливают ее направленность и определяют позицию человека по отношению к тем или иным явлениям действительности. Ценностные ориентации играют главную роль в регуляции социального поведения человека, включая диспозицию личности, ее установки, мотивы и интересы.

Мы предположили, что в посткатастрофной ситуации личностного развития, "отяжеленной" переселением, возникнут изменения в структуре ценностных ориентаций старшеклассников.

Особенность данного исследования заключается в отсутствии данных о половозрастных характеристиках ценностных ориентаций старшеклассников. Можно сослаться на исследование, которое проводил на московской выборке Б.С.Круглов [8]. Отсюда задача для любого ученого, берущегося за изучение данной проблемы — набрать статистику с целью получения нормы структуры ценностных ориентаций, учитывающей возраст, пол, место проживания. Проводимая в 1992 — 1993 годах психодиагностика решала и эти задачи.

В 1992 году участвовали в исследованиях 228 старшеклассников, в 1993 году — 175 (на 55% исследование носит лонгитюдный характер).

Ценностно-ориентационный портрет "Старшеклассник-1993".

"Главное в жизни — быть здоровым, иметь хороших друзей и семью, основанную на любви. Обязательным условием современной жизни является материальная обеспеченность. Уверенность в себе и хорошая, интересная работа обеспечат успех, в том числе и материальный. Всего этого я добьюсь, если буду жизнерадостным, с твердой волей, воспитанным и образованным. Возможно, есть люди, для которых важно вести активную деятельную жизнь, любоваться красотой, но для меня

это не главное в жизни. А творчество и равенство как ценности в моей жизни не являются актуальными".

"В будущем я хочу, чтобы у меня были верные друзья, семья, построенная на любви. Я буду свободен и независим в поступках, самостоятелен в суждениях, буду иметь хорошую работу. Я стану старше и поэтому главное мое качество — ответственность".

Различия ценностных ориентаций аборигенов и мигрантов. В пятерку наиболее значимых ценностей у аборигенов вошли: "здоровье", "хорошие и верные друзья", "любовь", "счастливая семейная жизнь", "материальная обеспеченность".

Для мигрантов наиболее значимые ценности: "здоровье", хорошие и верные друзья", "любовь", "уверенность в себе", счастливая семейная жизнь".

"Красота", "творчество", "равенство" — ценности-цели, занимающие последние места в иерархической структуре старшеклассников-аборигенов и мигрантов.

Как у аборигенов, так и у мигрантов по степени реализуемости в будущем самые высокие средние показатели по ценностям — "хорошие и верные друзья", "любовь", "счастливая семейная жизнь". "Здоровье" находится в середине иерархической структуры.

Для достижения главных целей в жизни старшеклассники-аборигены пользуются такими средствами, как "жизнерадостность", "твердая воля", "воспитанность", "образованность"; мигранты — "жизнерадостность", "честность", "воспитанность", "твердая воля".

Не пользуются популярностью такие качества, как "исполнительность", "высокие запросы", "непримиримость к недостаткам в себе и других" как у аборигенов, так и у мигрантов.

В будущем аборигены видят себя с такими качествами, как "жизнерадостность", "ответственность", "образованность"; мигранты — "воспитанность", "ответственность", "эффективность в делах".

Девушки пессимистично настроены в отношении своего здоровья в будущем: по степени значимости оно у них занимает 11-е место, по степени реализуемости — 11-е. Такая же тенденция прослеживается и относительно ценности "материальная обеспеченность".

Положение в структуре межличностных отношений
Для оценки положения мигрантов в структуре межличностных отношений мы использовали стандартную процедуру обра-

ботки и представления результатов диагностики [4]. Такие показатели, как коэффициент взаимности (КВ), индекс изолированности (Ии), коэффициент устойчивости отношений (Ку), дают всестороннюю картину положения испытуемых в структуре межличностных отношений.

Мы предположили, что у мигрантов, которые оказались в новой социальной ситуации, возникнет естественное стремление сплотиться между собой, что зафиксирует коэффициент взаимности. Действительно замеры 1992 года показали, что показатель взаимности у мигрантов на 19% выше аналогичного показателя у аборигенов, результаты социометрии 1993 года показали, что данное различие снизилось до 9% (данные 29 классов).

Групповая динамика была зафиксирована и коэффициентом устойчивости положения. У аборигенов этот показатель выше, чем у мигрантов, что вполне укладывается в рамки нормального процесса, происходящего в группах, когда в их состав входят новые члены и идет поиск своего места в системе межличностных отношений.

В пределах нормы и другой важный показатель, оценивающий структуру межличностных отношений — индекс изолированности. В исследуемых группах значение Ии в пределах 16 — 19%, причем у мигрантов он на верхней границе этого интервала, у аборигенов на нижней, но значимых различий не обнаружено. Однако, если выделить группы, в которых количество мигрантов от 2 до 6 — 7 человек, там значение Ии значимо выше, чем этот показатель у аборигенов.

Для нас контрольной группой — группой нормы для мигрантов — были классы зоны загрязнения. Мы как бы сравнили, что происходило в системе межличностных отношений в этих классах и что происходит в классах из переселенцев. Важные результаты ретроспективного анализа объясняются необходимостью понять, что происходит на микроуровне при переезде из малого населенного пункта в огромный город. Мы не имеем данных о характере влияния макросреды города, поселка, села на микроуровневые параметры. Однако можно было предположить, что в большом городе формируются отчужденные отношения не только у взрослых, но и у детей (индекс изолированности у учащихся проживающих в г.п. Брагин 2%, Минской выборке 16 — 18%)

Выводы

Результаты психодиагностики позволяют представить психологический и социально-психологический портрет мигранта Чернобыльской зоны. При описании портрета мы будем указывать только на те признаки личностного и индивидуального различия, которые значимо отличаются от признаков аборигенов.

Структура самосознания

1. В Я-образе самосознания выделяются покорно-застенчивые и зависимо-послушные черты с акцентацией на прямолинейность и агрессивность.

Идеальный образ самосознания у мигрантов содержит желание снизить проявление независимо-доминирующего и прямолинейно-агрессивного типов межличностного взаимодействия и увеличить черты сотрудничающего, конвенционального и ответственно-великодушного типов отношений.

2. Самоотношение. В процессе адаптации зафиксированы следующие особенности эмоционально-ценностных отношений к себе. Это прежде всего заниженная самооценка, которая проявляется через сомнение в своих способностях вызвать уважение со стороны окружающих и желание что-то в себе изменить, соответствовать новому идеальному представлению о себе (меньше, чем у аборигенов, ригидность).

3. Поведенческие реакции. Мигрантов можно охарактеризовать как импульсивных и лабильных, с меньшей настойчивостью в делах. При переселении происходит изменение и в характере взаимоотношений. Для юношей и девушек из зоны загрязнения характерна большая открытость в общении, непосредственность и импульсивность.

Итак, у мигрантов сформировалось самосознание, отличное от самосознания аборигенов. Несколько агрессивный образ-Я, заниженная самооценка и неуверенность в своих способностях, импульсивность, лабильность, неуверенность в себе. Все эти характеристики свидетельствуют о дезадаптированности мигрантов, которая со временем не снижается. а. наоборот, консервируется, загоняется вглубь. Вместе с тем в самосознании мигрантов присутствуют элементы, которые позволяют им снять проблемы дезадаптированности.

В идеальном образе мигрантов присутствуют черты, которые могут стать основой для коррекционной работы психолога: стремление к сотрудничеству, прямолинейно-агрессивный тип

поведения их тяготит. Мигранты проявили большую готовность (меньше ригидность) к изменению в своем образе, в самоотношении.

Отмеченные элементы в самосознании мигрантов были успешно использованы при разработке и апробации программ групповой психокоррекционной работы со старшеклассниками (С.С.Гончарова г.Минск, С.Г.Крысенко г.п.Островец Гродненской области).

Получены экспериментальные данные об общем росте самосознания у старшеклассников от 9 к 11 классу и замедление этого роста у мигрантов. Эти результаты позволяют сделать осторожное предположение о сдерживании рефлексивных процессов развития личности под влиянием последствий катастрофы и переезда.

Личностные черты. Портрет личностных черт мигрантов выглядит следующим образом. У мигрантов акцентируются такие черты личности, как консерватизм, традиционность, практичность и реалистичность. Они склонны к сомнению, уязвимы и обидчивы. Их натуре свойственен сентиментально-поэтический взгляд на действительность, повышенная впечатлительность.

Половые различия проявились в том, что девушки более общительны, нежны, уязвимы, беспокойны; юноши — более организованны, свободомыслящие, спокойны.

Не зафиксированы возрастные различия в формировании личностных черт, за исключением движения от трезво-реалистических черт характера к сентиментально-поэтическим. Данный факт получен по результатам лонгитюда двух лет (лонгитюдное исследование продолжается и сейчас можно говорить только о тенденции). Полученную тенденцию движения личностных черт можно охарактеризовать как парадоксальную: движение от практичности и реалистичности в сторону мечтательности и сентиментальности противоречит социальной действительности, в которой все меньше и меньше остается места для романтических грез.

Оценивая данный факт, мы предполагаем, что зафиксированная динамика в развитии личностных черт отражает, во-первых, естественную потребность личности в романтическом освоении действительности, во-вторых, реакцию юношей и девушек на нашу реальность, в которой все меньше остается места для этой романтики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Получение экспериментальных данных, которые зафиксировали некоторые особенности в развитии личности мигрантов — не самоцель, необходимо было, опираясь на результаты диагностики, построить концепцию психологической помощи. Важность концептуального осмысления психологической помощи важна в любые времена. Особую актуальность данная работа получила в наше время, так как мы переживаем психологический, вернее психотерапевтический бум. Тот вакуум, который существовал многие десятилетия, заполняет достаточно многочисленный и самоуверенный отряд не всегда доучившихся психологов, которые стремятся тут же заняться благородным делом по врачеванию душ. (Мне приходилось участвовать в одном из семинаров — воркшопов, когда первые два дня тренеры давали теоретические основы своего метода. У некоторых психологов такой подход вызвал скорее агрессию, чем принятие и попытку осмысления: зачем думать — надо упражнения показывать.) В данной статье мы можем изложить не саму концепцию, а только общие подходы ее построения, касающиеся теоретических положений психотерапевтической помощи, критериев эффективности этой помощи и методов измерения этой эффективности.

В основе практической, психотерапевтической работы, которая проводилась как в группе, так и индивидуально, лежат, на наш взгляд, следующие теоретические положения:

1. Адаптированная личность — человек, который находится в равновесии с самим собой, т.е. структуры самосознания Я-образ и Я-отношение конгруэнтны друг другу.

2. Процесс психотерапевтического обучения (помощи) предполагает формирование у клиента способности к самоанализу, для того чтобы идентифицировать характерные для него стрессоры.

3. Формирование у мигрантов в ходе адаптации к новым условиям жизни и деятельности ответственности самого человека как за возникновение, так и за снятие состояний стресса.

Отталкиваясь от теоретической схемы адаптации — дезадаптации и от исходных положений терапевтического процесса, мы сформулировали критерии эффективности психологической помощи:

— Пациент становится более конгруэнтен, более открыт для опыта, менее защищен, более реалистичен и объективен в восприятии.

— Восприятие своего идеального Я более реалистично, редуцируется напряжение всех типов — физиологическое, психологическое, а также тревожность.

— Пациент чувствует большее доверие и большую направленность на себя, повышается степень положительной самооценки.

— Пациент более реалистично и более правильно воспринимает окружающих, и окружающие воспринимают поведение пациентов как более социализированное, более зрелое.

Сформулированные критерии эффективности психотерапевтического процесса позволили найти и проверить методы оценки эффективности. Мы использовали следующие методики: самоотчет испытуемых, шкала самоуважения Розенберга, шкала тревожности Спилберга, шкала самооценки Дембо-Рубинштейн.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабаева Ю.Д., Евсиков Н.И., Кисилев И.Н. Разработка методов дифференциальной диагностики нарушений психики при радиационном поражении // Психологический мониторинг. Научное обеспечение работ по Федеральной целевой программе "Дети Чернобыля". Выпуск II. — М., 1993. — С. 26-37.
2. Василюк Ф.Е. Уровни построения переживания и методы психологической науки // Вопросы психологии. — 1988. — № 5.
3. Китаев-Смык Л.А. Психология стресса. — М.: Наука, 1993.
4. Коломинский Я.Л. Психология личных взаимоотношений в детском коллективе. — Мн., 1969.
5. Кутрона К.И. Поступление в колледж: одиночество и процесс социальной адаптации // Лабиринты одиночества. — М.: Прогресс, 1989.
6. Пергаменщик Л.А. Психологические механизмы адаптации учащихся к новым условиям жизни и деятельности. — Мн., 1993. — С. 63.
7. Селье Г. Стресс без дистресса. — М., 1982.
8. Формирование личности в переходный период: От подросткового к юношескому возрасту / Под ред. И.В. Дубровиной. — М.: Педагогика, 1987.

СОДЕРЖАНИЕ

1. <i>Володько В.Ф.</i> Социально-психологические последствия Чернобыля.	3
2. <i>Пергаменщик Л.А.</i> Социально-психологический портрет школьников-мигрантов Чернобыльской зоны.	8
3. <i>Крёмель М.А.</i> Теоретические и экспериментальные проблемы управления психическим состоянием человека. ...	23
4. <i>Фурманов И.А.</i> Психологический анализ нарушения поведения учащихся из различных регионов проживания. ..	29
5. <i>Зайцев В.А., Евдокимова О.М., Коптева С.И., Рожина Л.Н., Слепкова В.И.</i> Особенности эмоциональной сферы учителей, работающих в зоне радиационного загрязнения.	38
6. <i>Цыркун Н.А.</i> Методика и результаты изучения произвольного самоконтроля сенсомоторных действий дошкольников и младших школьников, пострадавших от последствий аварии на ЧАЭС.	43
7. <i>Крюкова А.А., Крамаренко Т.В., Харевич Т.В., Давыдок А.М., Дубовец Т.Д., Абрамчук Т.В.</i> Обучение, здоровье и функциональное состояние школьников, проживающих в районах радиационного загрязнения.	52
8. <i>Левко А.И.</i> Социально-культурные проблемы образования в зоне радиоактивного загрязнения территории.	59
9. <i>Русецкая В.И., Куновская Л.П.</i> Субъективное самочувствие и миграционные планы.	76
10. <i>Аладьин А.А.</i> Из опыта оказания психологической помощи семьям переселенцев.	83

11. *Лысенко В.И.* Принципы и методы психодиагностики и психокоррекции детей, пострадавших от Чернобыльской катастрофы. 89
12. *Кремень М.А., Морозов В.Е.* Использование метода психомотографии для оперативного определения психического состояния людей. 106
13. *Слепкова В.И., Коптева С.И.* Временная перспектива подростков зоны радиоактивного загрязнения. 114
14. *Дядичкин В.П.* Функциональное состояние центральной нервной системы у школьников-минчан и переселенцев из Чернобыльской зоны. 126
15. *Афонько О.М.* Физические упражнения как средство оздоровления и реабилитации дошкольников 5-6 лет в регионах с уровнями радиационного загрязнения от 1 до 15 Ки/кв.км. 132